

Глава 18

Чэнь Сы изложил всё предельно ясно, и Лоу Е, приняв ситуацию к сведению, собрался пообедать.

Не успел он вскрыть упаковку, как зазвонил телефон. Номер был незнакомый, но геолокация указывала на город Цзин.

Увидев в номере череду восьмёрок, Лоу Е замер. Учитывая недавний разговор с Чэнь Сы и такой характерный стиль, у него возникло отчётливое предчувствие.

Когда на том конце провода раздался мужской голос, он понял, что не ошибся.

— Господин Шу, Чэнь Сы уже ввёл меня в курс дела. Можете не беспокоиться.

Хотя Шу Юйцюань в повседневной жизни вёл себя довольно легкомысленно, в делах, касающихся его компании, он был предельно серьёзен. Лоу Е, теперь работавший на него, был ему отчасти знаком. Шу Юйцюань вкладывал деньги в этого молодого актёра, и его деловое чутьё подсказывало, что инвестиции окупятся с лихвой.

К тому же, это была прекрасная возможность угодить племяннику и порадовать его. Двойная выгода.

— Вот и отлично. Лишних слов говорить не буду, но запомни: угодить моему драгоценному племяннику для тебя важнее, чем сняться в десятке фильмов, — небрежно бросил Шу Юйцюань.

Слова прозвучали не слишком приятно, но Лоу Е понимал: не будь Мин Лэ, он, возможно, уже давно бы покинул индустрию развлечений.

Шу Юйцюань знал, что молодой человек неразговорчив, и не счёл его молчание за проявление неуважения.

— Лэ скоро к тебе приедет, так что я заранее всё проясню. Мальчишка увлекается звёздами, многого не понимает, так что ты не вздумай выкинуть что-нибудь из ряда вон выходящее. Он несовершеннолетний, сокровище наших семей — Шу и Мин. Каким он к тебе придёт, таким и должен вернуться домой, целым и невредимым. В противном случае, последствий тебе не избежать.

Предостеречь Лоу Е было необходимо.

Шу Юйцюань наблюдал за племянником с самого детства и знал, что тот никогда не проявлял интереса к девушкам. Это наводило на определённые мысли и вызывало беспокойство. Впрочем, если он просто развлекается со спонсируемым актёром, в этом нет ничего страшного. Многие отпрыски богатых семей так поступали. Главное, чтобы дело не дошло до настоящих чувств.

Его слова были донельзя прямолинейны. Дыхание Лоу Е сбилось, костяшки пальцев, стиснувших телефон, побелели.

Он был гомофобом.

И даже если бы не был, он не превратился бы в зверя, способного посягнуть на

несовершеннолетнего.

— Я понял, господин Шу.

На том конце провода тут же повесили трубку.

Заказанная еда уже остыла. Лоу Е с каменным лицом продолжил есть.

Мин Лэ навещал его на съёмках лишь однажды, почти два месяца назад. С тех пор они общались только в мессенджере, и вот теперь он внезапно решил приехать.

Вероятно, ему просто стало скучно, и он вспомнил о его существовании.

Ничего не поделаешь. Кормилец, нужно угождать.

Лоу Е открыл Weibo. Агент советовал ему не заикливаться на сценариях и иногда следить за новостями. Пролистав ленту минут десять, он потерял всякий интерес, вышел из приложения и выбросил пустые контейнеры в мусор.

Резкий, настойчивый звонок в дверь пронзил тишину.

Гэн Чжао, помогавший с переездом, оставил отпечаток пальца, так что это мог быть кто-то другой.

Лоу Е неторопливо подошёл и открыл дверь. Перед глазами мелькнул яркий силуэт.

— Сюрприз! Не ожидал, да? — на пороге стоял Мин Лэ с рюкзаком за плечами. В розовой плюшевой толстовке и джинсах он выглядел словно фарфоровая кукла: белая кожа, алые губы, тёмные блестящие глаза.

В руке он держал поводок, на другом конце которого подпрыгивал тот самый, растолстевший до состояния шара самоед. Пёс, кажется, немного похудел, но, как и его хозяин, был полон неуёмной энергии.

Пальцы Лоу Е, лежавшие на дверной ручке, дрогнули. В груди шевельнулось странное чувство — смесь ожидания и... радости?

Нет, какая ещё радость? Откуда это странное, неуместное чувство?

— Так вот твоя новая квартира? Неплохо, — Мин Лэ, проигнорировав растерянный взгляд Лоу Е, всучил ему в руку поводок и, сменив обувь, прошёл внутрь.

Всё произошло слишком внезапно. Он думал, что даже после предупреждения Чэнь Сы у него будет время подготовиться.

Лоу Е вздохнул и, смирившись, принял поводок, после чего закрыл дверь.

Мин Лэ обошёл комнату, заметил в мусорном ведре контейнеры из-под еды и нахмурился.

— И ты питаешься одними доставками?

Выглядело это неаппетитно и уж точно не полезно.

Лоу Е присел на корточки и отстегнул поводок, позволяя псу носиться по квартире.

— Твои родные знают, что ты здесь? — спросил он, проигнорировав вопрос.

Судя по виду Мин Лэ, который притащил с собой набитый до отказа рюкзак, домой он сегодня не собирался.

Мин Лэ сбросил рюкзак на диван и выдохнул.

— Мама с братом уехали на пару дней, им сейчас не до меня.

Значит, не знают.

— А если позвонят и спросят, где ты?

— Я сказал управляющему, что пошёл к однокласснику, — беззаботно ответил Мин Лэ.

Он поднялся, прошёл на кухню и открыл холодильник в поисках чего-нибудь съестного. Дома он почти не ел и сейчас проголодался.

Но его ждало разочарование: кроме пива и минеральной воды, в холодильнике не было ничего. Даже молока.

Разве так живут нормальные люди?

Мин Лэ с досадой достал бутылку воды. Лоу Е, успокоив разыгравшегося пса, подошёл к нему и смущённо кашлянул.

— Я живу один, поэтому не особо запасаясь продуктами.

Мин Лэ провёл языком по горлышку бутылки и с укором посмотрел на него. Это не «не особо запасаясь», это «вообще ничего нет».

Поняв, что его спонсор недоволен, Лоу Е почувствовал укол неловкости.

— Если ты голоден, я могу сводить тебя куда-нибудь поесть.

Сказав это, он тут же вспомнил о присланном Чэнь Сы документе на восемьсот килобайт. Можно ли ему есть что попало?

Мин Лэ вышел из кухни.

— Лоу Е, ты умеешь готовить?

— Я хочу, чтобы ты приготовил для меня ужин. Я буду заказывать, а ты — готовить, — заявил он с полной уверенностью в своём праве.

Лоу Е на несколько секунд замолчал. Таких капризных детей он ещё не встречал.

— ...Тогда подожди здесь. Я схожу в супермаркет за посудой и продуктами. На кухне пусто.

Мин Лэ оттолкнул ногой подбежавшего Снежка и потянул Лоу Е за руку.

— Я с тобой.

От его прикосновения по коже пробежали мурашки, но не от отвращения, а от чего-то иного, незнакомого.

Этот мальчишка со всеми так себя вёл — постоянно лез с объятиями, совершенно не думая о последствиях.

Хорошо, что он не из тех, кто может этим воспользоваться. Будь на его месте кто-то другой, Мин Лэ мог бы и пострадать.

Лоу Е незаметно высвободил руку, увеличивая дистанцию.

— Я переоденусь.

Мин Лэ проводил его взглядом. Высокая, статная фигура. Он прикинул на глаз — Лоу Е был выше его на целую голову.

Просто возмутительно!

Через пару минут Лоу Е вышел.

Растрёпанные волосы на лбу выглядели небрежно, но в сочетании с его красивым лицом создавалось впечатление продуманной укладки. На нём была тёмно-синяя ветровка и белые свободные брюки — хоть сейчас на обложку журнала.

Мин Лэ засмотрелся, на мгновение потеряв дар речи.

— Мы скоро вернёмся, собаку можно не брать, — сказал Лоу Е низким, бархатистым голосом.

Этот тембр напомнил Мин Лэ звук виолончели — такой же глубокий и завораживающий.

Заметив, что тот застыл на месте, Лоу Е удивлённо обернулся и машинально потрепал его по голове.

— Идём.

Мин Лэ провёл рукой по своим вьющимся волосам и, очнувшись, спросил:

— Ты так и пойдёшь? Без кепки и маски?

— Меня никто не узнает.

— Нет, так не пойдёт! — возразил Мин Лэ. — Скоро выходит «Один меч, морозная стужа». Ты так хорошо сыграл, что точно станешь знаменитым. Нужно быть осторожным уже сейчас.

— И вообще, что если нас сфотографируют? Я не хочу светиться на публике!

Даже его брат, который уже несколько лет был в шоу-бизнесе, умудрялся скрывать свою семью от прессы. Не хватало ещё, чтобы из-за Лоу Е всё всплыло наружу. Тогда о личной жизни можно будет забыть.

Когда юноша говорил, его глаза ярко блестели, а изящный подбородок был слегка приподнят. Он сыпал комплиментами так легко и непринуждённо, что от его мягкого голоса на душе становилось тепло.

Грудь Лоу Е сдавило, а затем по ней разлилось приятное тепло. Сердце забило в рваном, сумасшедшем ритме.

Никто не устоит перед таким светом. И он не был исключением.

— Ну же, иди, я жду, — поторопил его Мин Лэ.

Лоу Е вернулся в комнату и надел кепку с маской. Только тогда Мин Лэ остался доволен.

Даже со скрытым лицом Лоу Е выглядел как модель. Не стань он актёром, из него получился бы отличный манекенщик.

Они вышли из дома, оставив собаку одну.

Мин Лэ никогда не ходил за продуктами, поэтому просто следовал за Лоу Е.

Он перечислил свои любимые блюда, и Лоу Е не возразил, значит, умел их готовить.

— Я спонсор, я и плачу, — заявил Мин Лэ, с размахом вытаскивая из рюкзака несколько чёрных карт.

Лоу Е помрачнел. Он не собирался позволять ребёнку платить за себя.

— Ты что, весь супермаркет скупить решил?

Мин Лэ, словно страдая социофобией, прижался к нему.

— Ты так тяжело работаешь. Я тебя содержу, значит, я и должен платить.

— Спасибо, но не стоит, — его гонорары позволяли ему жить безбедно, хотя, конечно, с чёрными картами Мин Лэ это не шло ни в какое сравнение.

Мин Лэ решил, что это мужская гордость, и решил не спорить, а просто опередить его на кассе.

Но когда он увидел, как Лоу Е в отделе посуды, поддавшись уговорам консультанта, купил немецкий нож за шесть тысяч, его уверенность пошатнулась. Рядом лежали ножи в десять раз дешевле, но Лоу Е даже не взглянул на них.

Пожалуй, он и вправду мог себе это позволить.

Ладно, сегодня он потратит деньги Лоу Е, а потом просто переведёт ему на карту.

— Я хочу свинину в кисло-сладком соусе.

Лоу Е тут же вспомнил длинный список ограничений от Чэнь Сы и рефлекторно отказал.

— Слишком жирно. Твой дядя запретил.

Глаза Мин Лэ округлились. Дядя слишком много на себя берёт!

Увидев, как он нахмурился, сморщив нос, Лоу Е сдался.

— Хорошо, но только три кусочка.

Мин Лэ закивал, как болванчик. Три так три, лучше, чем ничего. Когда дело дойдёт до еды,

Лоу Е вряд ли будет считать каждый съеденный им кусок.

Такой жалкий, как брошенный котёнок. У Лоу Е зачесались руки — снова захотелось потрепать его по голове, но он сдержался.

— Ой, я забыл корм для Снежка!

Лоу Е это предвидел. В его рюкзаке, набитом всякой всячиной, для корма просто не было места.

Мин Лэ выбрал привычную марку. Супермаркет был огромным, в несколько этажей.

Лоу Е ждал, пока он выберет себе закуски. Пёс питался изысканно, но и его хозяин был не менее привередлив: всё, что попадало ему в рот, было дорогим импортным продуктом.

Чем-то они были похожи.

Набрав несколько тележек, они попросили сотрудников отвезти всё на кассу. Лоу Е заплатил и, взяв самое необходимое, оформил доставку остального в течение часа.

Карта с лёгкостью покрыла внушительную сумму, Лоу Е и глазом не моргнул.

Вернувшись домой, Лоу Е начал разбирать принесённые продукты на кухне. Мин Лэ проскользнул за ним.

— А можно ещё яичницу с помидорами? Я люблю с рисом мешать.

Лоу Е только что считал его привередливым, а теперь подумал, что мальчишка довольно мил — просит самые обычные домашние блюда.

Закажи он что-нибудь экзотическое, он бы и возиться не стал.

— Можно.

Мин Лэ был рад и этому. Услышав согласие, он улыбнулся так, что глаза превратились в полумесяцы.

В дверь позвонили. Доставка из супермаркета.

Мин Лэ решил, что раз уж он здесь ест и пьёт, то должен хоть чем-то помочь. Он открыл дверь и впустил курьера с коробками.

— Мин Лэ, иди в гостиную, ты здесь не нужен, — сказал Лоу Е, вынимая овощи.

В конце концов, это не так уж и сложно. Можно считать, что он просто присматривает за ребёнком своего босса.

— Я останусь и помогу. Я очень полезный.

Лоу Е с сомнением посмотрел на него. Чем он может быть полезен?

Только мешаться под ногами.

— Тогда достань из холодильника несколько яиц и почисти помидоры.

— Хорошо! — без проблем.

Холодильник, ещё недавно совершенно пустой, теперь был забит продуктами и выглядел очень по-домашнему.

Мин Лэ, только что излучавший уверенность, теперь стоял в нерешительности, что-то бормоча себе под нос.

Лоу Е, заметив, что тот долго не двигается, спросил:

— В чём дело?

Мин Лэ взял в каждую руку по яйцу.

— Одно коричневое, другое белое. Для яичницы с помидорами какие лучше? — растерянно спросил он.

Лоу Е замер с лопаткой в руке, его лицо ничего не выражало.

— Какие тебе больше нравятся.

— А, ну ладно, — Мин Лэ выбрал несколько белых. Коричневые были слишком тёмные.

Лоу Е, нарезаая овощи, краем глаза следил за ним. Мин Лэ бродил по кухне, ковыряя в руках помидор. Алый сок стекал по его пальцам.

Наконец, Лоу Е не выдержал. Он с мрачным видом выхватил у него из рук изуродованный овощ, выбросил в мусорное ведро и подставил руки Мин Лэ под струю воды.

— Это не я виноват! У него кожа такая неподатливая. Можно же и с ней есть, зачем ты заставил меня её чистить? — он явно считал, что Лоу Е придирается к нему.

Лоу Е молчал.

Его большие ладони сжимали руки Мин Лэ. В отличие от его собственных, мягких и гладких, на руках Лоу Е были мозоли, от прикосновения которых становилось щекотно.

Мин Лэ попытался вырваться, но хватка была слишком крепкой. Лоу Е стоял позади, и его дыхание щекотало шею. От смущения или неловкости щёки Мин Лэ залились румянцем.

— В-всё, уже чисто.

Осознав, насколько близко они стоят, Лоу Е тут же отпустил его. Как он мог снова забыть о своей гомофобии и так бессознательно...

Руки Лоу Е горели, жар поднялся к ушам. В голове будто фейерверк взорвался.

Ненормально.

Совершенно ненормально.

Даже на его обычно бесстрастном лице проступило смятение.

<http://bllate.org/book/13678/1211972>